

Гастроли Молдавского
театра оперы и балета

ИСКРЫ КРАСОТЫ

Опера, балет, оперетта... К сожалению, редко еще балуют они брянского зрителя. Но в этом году Брянску повезло. К нам в гости почти на целый месяц приехал Государственный театр оперы и балета Молдавской ССР. Для любителей музыки — настоящий праздник.

Вечерами наш театр становится даже чудоточку похожим на Большой. У входа радостно томится нарядная публика. Отсюда, снаружи, ей еще не слышно нестройного шума, беспокойного плеска переговаривающегося вполголоса оркестра, торопливого стука молотков, приколачивающих декорацию — всего того, что создает атмосферу спектакля. Но публика с успехом вознаграждает себя за ожидание разговорами и спорами об уже прослушанном и просмотренном.

«Кармен», «Риголетто», «Севильский цирюльник», «Чю-Чю-Сан», «Сломанный меч», «Лебединое озеро» — эти оперы и балеты брянский зритель уже успел по-своему оценить. Молдавский театр отобрал для гастролей, конечно, свои лучшие спектакли. Но не старые. Почти все они поставлены недавно или не слиш-

ком давно и потому, наверное, находятся в том счастливом периоде расцвета, когда не перестали нравиться самим исполнителям.

Особый интерес — новинка! — вызвал балет молодого Э. Лазарева «Сломанный меч». И надо сказать, зрители не обманулись в

своих ожиданиях. Правда, музыка, хотя и получилась вполне современной, все же несколько декоративна и отдельно от спектакля, пожалуй, будет восприниматься с некоторым трудом. Но об этом можно спорить.

Зато бесспорно то, что танцы поставлены с подлинным мастерством. Заслуженная артистка Молдавской республики Галина Мелентьева создала чистый, сосредоточенный и запоминающийся образ Марии царевны дунайской. Замечательно танцевал и молодой солист балета Созыр Токаев. Его Аральд — вождь племени аваров — тонко и убежденно доносит до зрителя гуманистическую идею произведения — сломать меч, сеющий вражду между народами.

В условиях сцены нашего драматического театра, конечно, трудно осуществить со всем размахом постановку «Кармен», «Риголетто» и особенно «Лебединого озера». А вот каверная, миниатюрная — по числу действующих лиц — «Тоска» получилась, если можно так сказать, в натуральную величину.

Опера Дж. Пуччини принадлежит к числу очень известных классических произведений. Но ставится она сравнительно мало. Объясняется это прежде всего трудностью партий главных героев. В «Тоске» по сути дела всего три действующих лица. И хотя они поют не четыре, как обычно, а лишь три акта, можно сказать, только одно: но как! От начала до конца напряженный, тяжелый драматизм даже в лирических сце-

нах. Почти никаких отступлений, никакой разрядки: ни балета, ни массовых сцен.

Оркестр вступает мрачно и торжественно. Открывается занавес — и сразу, без увертюры, начинается действие. На сцене собор святого Петра в Риме. Высоко уходит ажурная готическая арка. За кружевной вязью решетки — синий зыбкий полумрак.

В первом действии внимание зрителей больше привлекает Каварадосси. Художник стремительно появляется на сцене, перебрасывается несколькими репликами с ризничим и уже по тому, как мужественно и неспокойно они прозвучали, все почувствовали, что молодой певец Шалва Гогоберидзе, что называется, в форме. И вот — знаменитая ария «Таинственная гармония красоты различной...», после которой зал разражается аплодисментами. У Гогоберидзе — сильный, красивый, многообещающий голос.

Второе действие — по-настоящему «акт Тоски». Ее пела артистка Эмилия Паринки. Полиция подвергает попытке возлюбленного Флора. За сценой слышны стоны Каварадосси. Но это в общем-то фон, причем скорее лирический, чем драматический. А настоящая, жесткая и неумолимая попытка разыгрывается на сцене. В глазах возлюбленной Марио, в каждом ее движении угадываются все страдания и муки самого художника. Но больше всего, конечно, это передает ее голос. Высокий, гибкий, без излишней аффектации. Певца владеет им свободно. Даже от

насыщенного борьбой и страстью диалога к своей истощенной ариемитиве она переходит без заметного усилия.

Тоска по роли — актриса. И. Э. Паринки успешно играет героиню одной с ней профессии. Особенно удачен, наверное, эпизод, когда Флория сообщает возлюбленному о том, что он будет освобожден.

Хорошо пел Скарпия заслуженный артист Молдавской ССР Ф. Кузьминов. Из эпизодических ролей, пожалуй, больше других удался ризничий (К. Крамарчун).

Следует отметить, что декорации во всех трех действиях сделаны своеобразно и искусно. Художник Н. Яковлев постарался передать ими характер каждого действия. Особенно замечательны декорации третьего акта: черные зубцы крепостной стены, четко отпечатывающиеся на предрасветном небе. Кажется, будто в бесконечной синеве тоскливо перекликаются какие-то птицы, когда оркестр перед заключительной арией Каварадосси выпевает тему любви.

Оркестр, которым дирижировал Л. Гаврилов, играл хорошо. Больше трудно сказать, потому что опера почти не содержит чисто инструментальных моментов, в том числе и увертюры. Роль дирижера тут как будто скромна, не бросающаяся в глаза. Но в успехе спектакля, конечно, — значительная часть его трудов.

Молдавские артисты порадовали брянских зрителей еще многими интересными спектаклями. Но у тех, кто слушал «Тоску», останется в сердце чистая и строгая искра настоящей красоты.

В. НОВИКОВ.

На снимке: сцена из балета «Сломанный меч». В роли Марии, царевны дунайской, — заслуженная артистка Молдавской ССР Галина Мелентьева.

Фото А. Миронова.